

УДК 811.131.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-79-86

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МЕТАФОРА В ПРОЗЕ ДИНО БУЦЦАТИ

© Ольга Марфунцева

SPATIO-TEMPORAL METAPHORS IN DINO BUZZATI'S PROSE

Olga Marfuntseva

The article examines the role of spatio-temporal metaphors in Italian literary texts. The purpose is to demonstrate the text-forming potential of the metaphor, in which temporal concepts are verbalized in the text through vocabulary with spatial semantics. The theoretical framework draws on the tenets of the conceptual metaphor theory and modern text theory. The material is Dino Buzzati's stories. The continuous sampling method, the method of frame and metaphorical mapping, the component and contextual analysis were employed during the research. The invariants of spatio-temporal metaphors in the short stories are considered as manifestations of the authors' individual understanding of the world. The obtained results demonstrate that the temporal concept of "life" is verbalized in the short stories through the conceptual domain of "movement in space" in the sagittal and vertical planes. The type of mapping (sagittal or vertical) influences the specifics of the frames. The frame structure of the metaphor shapes the semantic space of the text and determines its stylistic characteristics, while ensuring coherence and cohesion. The explication of the textual space-motion metaphor occurs through the detailing of the cognitive structure "source-path-goal", while the author's individuality is manifested in the contamination of temporal and spatial domains, disrupting the stereotypical nature of the events described.

Keywords: text formation, conceptual metaphor, spatio-temporal metaphor, literary text, Italian language, Dino Buzzati

Статья посвящена роли пространственно-временной метафоры в италийском художественном тексте. Ее цель заключается в обосновании текстообразующего потенциала концептуальной метафоры, в рамках которой темпоральные концепты вербализуются в тексте посредством лексики с пространственной семантикой. Теоретическую базу составили положения когнитивной лингвистики и современной теории текста, материалом выступили рассказы Дино Буццати. При подготовке материала использовался метод сплошного отбора, в ходе анализа применялись методы фреймового и метафорического моделирования, компонентного и контекстуального анализов. Инварианты пространственно-временной метафоры в текстах рассказов рассматриваются как проявление индивидуальных авторских представлений о мире. Полученные результаты демонстрируют, что темпоральный концепт «жизнь» вербализуется в текстах рассказов с помощью концептуальной области «перемещение в пространстве» в сагитальной и вертикальной плоскостях. Тип картирования (сагитальный, вертикальный) влияет на специфику фреймов. Фреймовая структура текстовой метафоры формирует семантическое пространство текста и определяет его стилистические свойства, обеспечивая при этом связность и целостность. Развертывание текстовой метафоры «жизнь – перемещение в пространстве» происходит за счет детализации когнитивной структуры «источник – путь – цель», при этом индивидуально-авторское начало проявляется в контаминации темпоральной и пространственной областей, нарушающей стереотипность описываемых событий.

Ключевые слова: текстообразование, концептуальная метафора, пространственно-временная метафора, художественный текст, итальянский язык, Дино Буццати

Для цитирования: Марфунцева О. Пространственно-временная метафора в прозе Дино Буццати // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 79–86. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-79-86

Введение

Механизмы взаимодействия семантических категорий времени и пространства по сей день

представляют огромный интерес для лингвистов и в рамках лингвистики текста изучаются с опорой на достижения структурно-семантического и

когнитивного подходов. Теория регулярной многозначности [1] позволяет объяснить, как регулярные семантические сдвиги на уровне лексики способны запустить грамматические и синтаксические изменения, однако пространственно-временная метафора демонстрирует свою продуктивность не только на словесном и фразовом, но и на текстовом уровне. Textoобразующий потенциал пространственно-временной метафоры на данный момент по-прежнему требует обоснования и описания механизмов смыслового метафорического сдвига с позиций лингвистики, что и определяет актуальность настоящей статьи. Новизна исследования определяется выбранным материалом, так как текстообразующая роль пространственно-временной метафоры впервые исследуется на материале прозы Дино Буццати, что позволяет восполнить существующий пробел в изучении индивидуального стиля известного итальянского прозаика.

Материалом выступили семь рассказов Дино Буццати на итальянском языке общим объемом 57 страниц. В подборку вошли рассказы “Sette piani” – «Семь этажей» (1937); “I sette messaggeri” – «Семь гонцов» (1939); “La canzone di guerra” – «Солдатская песня» (1945); “L’inaugurazione della strada” – «Дорога» (1948); “Qualcosa era successo” – «Что-то случилось» (1949); “Direttissimo” – «Курьерский поезд» (1954); “Ragazza che precipita” – «Девушка, летящая вниз» (1960).

Работа выполнена с опорой на достижения московской семантической школы [1], концепцию динамического текстопорождения [2], теорию концептуальной метафоры [3] и теорию фреймов [4], [5].

В рамках исследования, проведенного с целью обосновать текстообразующий потенциал пространственно-временной метафоры, были выполнены следующие задачи: в составе метафорической модели были описаны инварианты с точки зрения их концептуальной реализации и фреймовой структуры; определена специфика вербализации областей, выполняющих роль источника и цели при метафорическом переносе; описан механизм реализации пространственно-временной метафоры на уровне текста и продемонстрировано, как ее лексико-семантическое наполнение обеспечивает целостность текста и его связность.

При отборе материала для выявления рассказов, в которых пространственно-временная метафора получила воплощение на уровне текста, использовался метод сплошного отбора. Непосредственно в процессе исследования был применен метод научного описания, последователь-

но реализованный в приемах фреймового и метафорического моделирования (при описании фреймовой структуры метафорических инвариантов), компонентного и контекстуального анализа семантики (при выявлении специфики их вербализации) и обобщения, заключающегося в формулировании правил, в соответствии с которыми описанные выше структуры функционируют в тексте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в ходе анализа других метафорических моделей, реализованных на уровне художественного текста специалистами в области изучения метафоры и ее текстообразующего потенциала.

Актуальные подходы к изучению текстовой метафоры

В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается как способ структурирования знаний. Метафорическая концептуализация предполагает непереносное наличие семантического сдвига (см.: [6], [7]), что является справедливым для метафор, различных по способу и степени развернутости: словесной, фразовой и текстовой метафоры (в соответствии с формальной классификацией [8]). Термин текстовой метафоры кажется наиболее удачным для номинации метафоры, реализованной на уровне целого текста, хотя в различных работах можно встретить и другие варианты: доминантная метафора [9], ключевая метафора [10], [11], мегаметафора, или расширенная метафора (*extended metaphor*) [12]. Итальянские исследователи нередко обращаются к термину «аллегория», прочно закрепившемуся в риторике и имеющему богатую жанровую традицию, но даже в этом случае на первый план выходит формальная сторона явления, определяемого как “*metafora prolungata*” («удлиненная метафора») [13, с. 259]: “*l'allegoria è sistematica e si realizza su una vasta porzione testuale*” («аллегория носит систематический характер и реализуется на протяжении значительной части текста»¹) [14, с. 251].

Модель взаимодействия в метафорической конструкции двух семантических областей может быть описана с позиций теории концептуальной метафоры (*Conceptual Metaphor Theory*, СМТ), сформулированной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [3] и примененной к анализу художественного текста в работе “*More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*” Дж. Лакоффом и М. Тернером [15]. Теория кон-

¹ Прим.: здесь и далее, если не указано иное, перевод автора статьи.

цептуальной метафоры предполагает наличие в метафорической модели домена-источника и домена-цели (могут также использоваться синонимичные термину «домен» лексемы *область*, *структура* или *сфера*), элементы которых выстраиваются в соответствии друг с другом в процессе концептуального переноса.

Более сложным процесс метафорического смыслообразования увидели авторы теории концептуальной интеграции (Conceptual Integration Theory, CIT) Ж. Фоконье и М. Тернер, предполагив, что речь идет не об однонаправленном переносе свойств из одной области в другую, но о возникновении нового качества, своего рода эмерджентной структуры, которая учитывает еще и ситуативный контекст метафоры [16].

Поскольку описание семантической информации в компонентах структуры концепта по-прежнему представляет сложность [17], многие исследователи художественных текстов ([10], [11], [18]) обращаются к теории фреймов ([4], [5]), в соответствии с которой стереотипные представления о той или иной ситуации организуются фреймом – особой структурой данных, образованной слотами, хранящими единицы информации. Фрейм и концепт – это связанные, но не идентичные друг другу структуры. Если концепт представляет собой некое знание (понятие), то фрейм организует это знание в памяти, при этом концепт может включать в себя несколько фреймов. Динамическую разновидность фрейма, который описывает стереотипную последовательность действий или событий, принято называть сценарием либо скриптом [19].

Пространственно-временная метафора в художественном тексте

Традиционно предполагается, что денотативный смысл домена-источника в метафоре отсекается, сообщая домену-цели новый признак [7, с. 19]. Однако в текстовой метафоре поверхностный уровень, «представленный прямыми значениями слов метафорической цепочки» [8, с. 168], вполне самодостаточен и может быть прочитан буквально [8], [14].

Метафора «жизнь – путь» уже неоднократно рассматривалась не только в рамках структуралистского и семиотического направлений [20], [21], [22], но и попала в поле зрения когнитивной лингвистики. По мнению, Дж. Лакоффа и М. Тернера, метафора LIFE IS A JOURNEY может детализироваться в тексте за счет введения новых элементов, структурирующих темпоральную область-цель [15, с. 3–4]. Развернутая индивидуально-авторская метафора «жизнь – путь» (какой текстовая метафора, несомненно, являет-

ся) формируется посредством преобразования (термин, предлагаемый Дж. Лакоффом и М. Тернером – “elaborating“, что может быть переведено как ‘расширение’) базовой метафоры [Там же, с. 67–68].

По сути речь идет о явлении, которое признается частью наивной картины мира [23], «наивной физикой пространства и времени» [24, с. 39] и, очевидно, связано с развитием культуры. На наш взгляд, метафора пути представляет собой лишь частный случай базовой пространственно-временной метафоры, поскольку концепт «жизнь» может быть осмыслен как перемещение в пространстве не только в привычной для упомянутого выше инварианта «жизнь – путь» сагиттальной плоскости (когда будущее осознается как пространство впереди), но и в вертикальной (будущее – пространство внизу), когда жизнь воспринимается как движение вниз и уподобляется падению или спуску.

Поскольку природа пространственно-временного картирования пока продолжает изучаться в рамках нейрокогнитивных исследований, этого нельзя утверждать однозначно, однако результаты проведенных исследований [25] на сегодняшний день позволяют предположить, что метафорическая концептуализация в пространственной плоскости связана с физическим опытом перемещения, а «вертикальный и горизонтальный типы картирования определяются влиянием культуры» [Там же, с. 146] (например, будущее в западной культуре может ассоциироваться с пространством справа или внизу).

Метафоризация в контексте концепции динамического порождения текста

Объединяя значительный пласт языковых явлений и формируя представление о метафоре как о способе мышления, теория Дж. Лакоффа все же не позволяет углубиться в собственно лингвистический аспект метафорических репрезентаций, поскольку пренебрегает детальным анализом языковых значений и их сочетаемости, принимая метафору «за конечный продукт лингвистического анализа» [6, с. 29]). В связи с этим, считаем важным в рамках данной статьи уделить внимание текстообразующему потенциалу метафоры.

В рамках деривационной теории любой текст рассматривается с точки зрения его порождения. Анализ уже созданного текста предполагает поиск «таких элементов, на основании которых можно воссоздать (реконструировать) процесс деривации» [2, с. 19] с последующим построением модели деривационного процесса, подразумевающей наличие в тексте глубинного (концептуаль-

ного) и поверхностного (лексико-семантического) уровней [26].

Метафора в деривационной теории рассматривается как результат синтаксической деривации, а процесс метафоризации – как динамический процесс порождения новых смыслов на разных уровнях: глубинном (логико-синтаксическая ситуация) и поверхностном (языковые единицы в переносном значении), что роднит процесс метафоризации с процессом создания текста.

Предположение о том, что фреймы сами по себе являются «потенциальным текстом или концентратом повествования»² [27, с. 21], высказывалось и в итальянской лингвистике, а в работах К. С. Шиляева [10], Н. И. Маругиной [11], И. Г. Разиной [18] динамическая теория порождения была применена для анализа метафоризации статичных концептов на текстовом уровне. Ключевая текстовая метафора, по мнению авторов, «объединяет и организует текст на уровне его порождения, при этом „работая“ на проецирование авторской концепции действительности» [10, с. 46].

Фреймовое структурирование рассказов

Дино Буццати

Пространственно-временная модель метафоры в рассказах Дино Буццати представлена инвариантом «жизнь – перемещение в пространстве», при этом концептуальные области источника и цели моделируются посредством избранных итальянским автором фреймов и реализуются на поверхностном уровне текста с помощью определенного набора лексем.

В основе концептуализации и моделирования темпоральной области во всех рассказах лежит семантика лексемы *vita* как “periodo di tempo che resta da vivere” [28], то есть ‘промежуток времени от настоящего момента до смерти’ (ср. с представлением о жизни как промежутке времени между рождением и смертью “periodo di tempo compreso tra la nascita e la morte” [Там же]). Концептуальная область «перемещение в пространстве» проецируется на темпоральную область «жизнь», манифестируясь в двух плоскостях:

а) сагиттальной (жизнь воспринимается как путь, прошлое – как пространство позади, будущее – пространство впереди): рассказы “I sette messaggeri”, “La canzone di guerra”,

“L’inaugurazione della strada”, “Qualcosa era successo”, “Direttissimo”;

б) вертикальной (жизнь осознается как спуск или падение, прошлое – как пространство наверху, будущее – пространство внизу): рассказы “Sette piani”, “Ragazza che precipita”.

В моделировании концептуальной области «перемещение в пространстве» в сагиттальной плоскости участвуют динамические фреймы-сценарии: поездка на поезде (“Qualcosa era successo”, “Direttissimo”), поход к границам собственного королевства (“I sette messaggeri”), военный поход (“La canzone di guerra”), отправление правительственного кортежа по случаю церемонии открытия дороги (“L’inaugurazione della strada”). В структурировании понятийной сферы в вертикальной плоскости использованы фреймы-сценарии: постепенное перемещение по больничным этажам (“Sette piani”) и падение с небоскреба (“Ragazza che precipita”).

Динамические фреймы-сценарии структурируют текст, определяя логику развертывания метафоры. Поскольку структура фреймов, связанных с перемещением в пространстве, предполагает наличие субфреймов (отправление (source), путь (path), прибытие (goal)), они вербализуются на поверхностном уровне текста с помощью глаголов и существительных с семантикой движения, указывающих на этапы развития действия: отправление (*partire* – ‘отправиться’ и *partenza* – ‘отправление’, *dirigersi* – ‘отправиться в путь’), продолжение пути (*avanzare* – ‘продвигаться’, *procedere* – ‘двигаться вперед’, *proseguire* – ‘продолжать’, *percorrere* – ‘пройти’, *attraversare* – ‘перейти’, *passare* – ‘пройти’), прибытие (*arrivare* – ‘прибыть’ и *arrivo* – ‘прибытие’, *giungere* – ‘добраться’, *raggiungere* – ‘прибыть’), остановку (*fermarsi* – ‘остановиться’).

Организуя знание об определенной стереотипной ситуации в слотах (например, действие, участники, отношения между ними), фрейм также задает семантику способа перемещения (*volare* – ‘летать’ и *volo* – ‘полет’, *scendere* – ‘спускаться’, *precipitare* – ‘падать’, *piombare* – ‘обрушиваться’; *camminare* – ‘ходить’, *correre* – ‘бежать’, *fuggire* – ‘убегать’, *cavalcare* – ‘нестись’ и др.) и может влиять на стилистические свойства текста, апеллируя к определенному дискурсу (что отражается на лексическом и синтаксическом уровнях). К примеру, описание официальной ситуации торжественного открытия дороги (рассказ “L’inaugurazione della strada”) демонстрирует черты публицистического дискурса с характерными для него:

² In this sense a frame is already an inchoative text or a condensed story. Перевод цитируется по кн. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста/ Пер. С. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2005.

а) точностью в описании событий (топонимы, даты, числовая информация), утяжеленным синтаксисом:

Per il 20 giugno 1845 era stata fissata, già da tempo, l'inaugurazione della nuova strada di 80 chilometri tra la capitale e San Piero, grosso paese, di 40.000 abitanti sito quasi ai confini del regno, in posizione isolata, tra spopolate lande [29, с. 371] – Открытие новой дороги загодя было назначено на 20 июня 1845 года. Дорога была длинная, восемьдесят километров, и соединяла столицу с Сан-Пьеро, большим городом где-то на краю страны, в безлюдных ландах (пер. А. Велесик) [30, с. 312];

б) указанием постов, занимаемых участниками:

il conte Carlo Mortimer, il suo segretario Vasco Detui, l'ispettore ai Lavori pubblici Vincenzo Lagosi <...> e il costruttore e appaltatore Franco Mazzaroli <...> [29, с. 371] – граф Карло Мортимер, его личный секретарь Васко Детуи, инспектор градостроительства и дорог Винченцо Лагози <...> и подрядчик Франко Маццорли (пер. А. Велесик) [30, с. 312];

в) возвышенным стилем:

una cerimonia tanto attesa”, “la popolazione di San Piero fremeva di entusiasmo e impazienza”, “con messaggi di devozione al governatore [29, с. 371] – долгожданная церемония», «население Сан-Пьеро сгорало от нетерпения», «с заверениями в своей преданности правительству (пер. А. Велесик) [30, с. 312].

Текстообразующий потенциал пространственно-временной метафоры

Анализ поверхностной структуры текста демонстрирует, как тип картирования (сагиттальный или вертикальный) влияет на метафорическую концептуализацию темпоральной области «жизнь» (и смерти как ее финала). В метафорической когнитивной структуре “source – path – goal” смерть осознается как пространственный предел, который вербализуется в соответствии с фреймом как нижний этаж (“Sette piani”), асфальтовое покрытие (“Ragazza che precipita”), административная граница (“I sette messaggeri”, “La canzone di Guerra”), конец дороги (“L'inaugurazione della strada”), конечная железнодорожная станция (“Direttissimo”, “Qualcosa era successo”). Однако в соответствии с предположениями, высказанными Л. Талми [31], в сагиттальной плоскости предел оказывается недостижим (как постоянно удаляющийся горизонт) в отличие от абсолютного предела в вертикальной плоскости (нижний этаж клиники при спуске по этажам или асфальтовое покрытие при падении). Можно предположить, что это влияет и на прагматическую установку

текстовой метафоры, которая в таком случае перестает быть исключительно когнитивной и, актуализируя сенсорно-моторный пространственный опыт читателя, усиливает воздействие на него (экспрессивная функция).

Взаимодействие концептуальных областей источника и цели фиксируется в рассказах как на глубинном, так и на поверхностном уровнях текста, демонстрируя справедливость предположений о возникновении своеобразной эмерджентной структуры, или *blended space* [16]. Темпоральная область проникает в семантику пространственной области, нарушая единство структуры пространственного фрейма и искажая стереотипность представлений о нем. При этом затрагиваются различные слоты, например:

а) «признак участника» (который, в свою очередь, влияет на слот «признак действия»), нарушая таким образом представление о стереотипной временной протяженности действия. В результате длительность путешествия, поездки или падения с высоты оказываются таковы, что позволяют зафиксировать возрастные изменения участника действия. Это фиксируется на лексико-семантическом уровне указанием на его возраст:

A diciannove anni, Marta si affacciò dalla sommità del grattacielo [32, с. 169] – <...> A questi piani bassi non passano che vecchie cadenti [32, с. 172] (Ragazza che precipita) – Девятнадцатилетняя Марта глянула с верхушки небоскреба <...> На этих нижних этажах только старух и увидишь» [33, с. 287, 289] (Девушка, летящая вниз. Пер. Г. Богемского);

б) «признак действия» (скорость, с которой движется поезд, меняется вопреки ожиданиям участников действия): ускорение у станции прибытия (“Qualcosa era successo”) или, наоборот, замедление несмотря на опоздание (“Direttissimo”).

Заключение

В текстах рассказов пространственно-временная метафора выступает каркасом, реализуя индивидуально-авторское представление о жизни. Развертывание метафоры (ее экспликация) видится логичным и последовательным процессом перехода от ментального образа к речевой структуре, а, учитывая закон текстового инкорпорирования, каждый новый введенный элемент уточняет и дополняет сказанное ранее.

Текстовая метафора строится на расширении конвенциональной метафоры за счет детализации когнитивной структуры «source – path – goal». Метафора «жизнь – перемещение в про-

странстве» выражена в рассказах инвариантами, основанными на перемещении по сагиттальной и вертикальной оси, при этом тип пространственного картирования (сагиттальный или вертикальный) влияет на специфику концептуализации и вербализации области цели.

Динамические фреймы структурируют художественный текст, формируя набор слотов (участники, признаки действия и пр.) и определяя логическую последовательность, а также задают изменения на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

К проявлениям индивидуально-авторского начала можно отнести контаминацию темпоральной и пространственной областей на глубинном (концептуальном) и поверхностном уровнях текста, которая нарушает стереотипность описываемых ситуаций, реализуя таким образом не только когнитивную, но и экспрессивную прагматическую установку.

В качестве перспектив исследования хотелось бы отметить, что интерес также представляет анализ концептуального и вербального наполнения пространственно-временной метафоры как инструмента формирования интертекстуальных связей в диахронии (в рамках индивидуального стиля Дино Буццати).

Список источников

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
2. *Мурзин Л. Н.* Основы дериватологии. Конспект лекций. Пермь: Пермский университет, 1984. 56 с.
3. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
4. *Minsky M.* A framework for representing knowledge. Cambridge: MIT Press, 1974. 76 p.
5. *Fillmor Ch. J.* Frames and the semantics of understanding // *Quaderni di semantica*. Vol. VI, 2, 1985, pp. 222–254.
6. *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.* Метафора в семантическом представлении эмоций // *Вопросы языкознания*. 1993. № 3. С. 27–35.
7. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Теория метафоры: Сборник. Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
8. *Москвин В. П.* Русская метафора. Очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
9. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 238 с.
10. *Шиляев К. С.* Ключевая текстовая метафора: текстообразующий аспект (на материале произведе-

ний Дж. Лондона и их переводов): дис. ... канд. филол. наук: Томск, 2014. 349 с.

11. *Маругина Н. И.* Метафора в процессах текстопорождения (на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Томск, 2005. 24 с.

12. *Kövecses Z.* Metaphor: a practical introduction. New York: Oxford University Press, 2002. 400 p.

13. *Mortara Garavelli B.* Manuale di retorica. Milano: Bompiani, 1997. 528 p.

14. *Eco U.* Semiotica e filosofia del linguaggio. Torino: Einaudi, 1984. 318 p.

15. *Lakoff G., Turner M.* More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: Later Printing, 1989. 230 p.

16. *Fauconnier G., Turner M.* Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2003. 464 p.

17. *Баранов А. Н.* Предисловие / Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7–22.

18. *Разина И. Г.* Фреймовое структурирование текста как текстопорождающий механизм // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 296. С. 49–54.

19. *Schank R. C.* Conceptual dependency: A theory of natural language understanding// *Cognitive Psychology*. Vol. 3, Iss. 4, 1972, pp. 552–631.

20. *Пронн В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

21. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе // *Литературно-критические статьи*. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–290.

22. *Лотман Ю. М.* Художественное пространство в прозе Гоголя // *Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь*. М.: Просвещение, 1988. С. 251–292.

23. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 911 с.

24. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Вопросы языкознания*. 1995. № 1. С. 37–67.

25. *Малышевская А. С., Галло Ф., Походай М. Ю., Котрелев П. В., Штыров Ю. Ю., Мячиков А. В.* Пространственно-концептуальное картирование слов с временной семантикой // *Современная зарубежная психология*. 2022. Том 11. № 3. С. 140–151.

26. *Мурзин Л. Н., Штерн А. С.* Текст и его восприятие. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 171 с.

27. *Eco U.* The Role of the Reader: explorations in the semiotics of the Texts. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1994. 273 p.

28. Словарь Nuovo De Mauro URL: <https://dizionario.internazionale.it/parola/vita> (дата обращения: 03.03.2026)

29. *Buzzati D.* Sessanta racconti. Milano: Arnoldo Mondadori, 1977. 562 p.

30. *Буццати Д.* Шестьдесят рассказов. М.: АСТ, 2011. 480 с.

31. Talmi L. *Toward a Cognitive Semantics. Volume 1: Concept Structuring Systems.* Cambridge: MIT Press, 2000. 565 p.

32. Buzzati D. *La boutique del mistero.* Milano: Arnoldo Mondadori, 1991. 289 p.

33. Буццати Д. Избранное. М.: Радуга, 1989. 424 с.

References

1. Apresyan, Yu. D. (1995). *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)]. Yu. D. Apresyan. *Izbrannyye trudy. Vol. I.* 472 p. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

2. Murzin, L. N. (1984). *Osnovy derivatologii. Konspekt leksii* [Fundamentals of Derivatology]. 56 p. Perm', Permskii universitet. (In Russian)

3. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By.* 242 p. Chicago, University of Chicago Press. (In English)

4. Minsky, M. (1974). *A Framework for Representing Knowledge.* 76 p. Cambridge, MIT Press. (In English)

5. Fillmor, Ch. J. (1985). *Frames and the Semantics of Understanding.* Quaderni di semantica. Vol. VI, 2, pp. 222–254. (In English)

6. Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D. (1993). *Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii* [Metaphor in the Semantic Representation of Emotions]. *Voprosy yazykoznaniiya.* No. 3, pp. 27–35. (In Russian)

7. Arutyunova, N. D. (1990). *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metafory:* Ed. N. D. Arutyunova, M. A. Zhurinskaya. Pp. 5–32. Moscow, Progress. (In Russian)

8. Moskvina, V. P. (2006). *Russkaya metafora. Ocherk semioticheskoi teorii* [Russian Metaphor. An Essay on Semiotic Theory]. 184 p. Moscow, LENAND. (In Russian)

9. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforycheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. 238 p. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. (In Russian)

10. Shilyaev, K. S. (2014). *Klyuchevaya tekstovaya metafora: tekstoobrazuyushchii aspekt (na materiale proizvedenii Dzh. Londona i ikh perevodov)* [Key Text Metaphor: Text-Forming Aspect (Based on the Works of J. London and Their Translations): Doctoral Thesis]. Tomsk, 349 p. (In Russian)

11. Marugina, N. I. (2005). *Metafora v protsessakh tekstoporozhdeniya (na materiale povesti M. A. Bulgakova "Sobach'e serdtse" i ee perevodov)* [Metaphor in the Processes of Text Generation (Based on M. A. Bulgakov's Novel "Heart of a Dog" and Its Translations): Doctoral Thesis Abstract]. Tomsk, 24 p. (In Russian)

12. Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: A Practical Introduction.* 400 p. New York, Oxford University Press. (In English)

13. Mortara Garavelli, B. (1997). *Manuale di retorica.* 528 p. Milano, Bompiani. (In Italian)

14. Eco, U. (1984). *Semiotica e filosofia del linguaggio.* 318 p. Torino, Einaudi. (In Italian)

15. Lakoff, G., Turner, M. (1989). *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor.* 230 p. Chicago, Later Printing. (In English)

16. Fauconnier, G., Turner, M. (2003). *Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities.* 464 p. New York, Basic Books. (In English)

17. Baranov, A. N. (2004). *Predislovie* [Introduction]. G. Lakoff, M. Johnson, *Metaphors We Live By.* Ed. A. N. Baranov. Pp. 7–22. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

18. Razina, I. G. (2007). *Freimovoe strukturirovanie teksta kak tekstoporozhdayushchii mekhanizm* [Frame Structure as a Text-Generating Mechanism]. *Tomsk State University Journal,* No. 296, pp. 49–54. (In Russian)

19. Schank, R. C. (1972). *Conceptual Dependency: A Theory of Natural Language Understanding.* *Cognitive Psychology.* Vol. 3, Iss. 4, pp. 552–631. DOI: [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(72\)90022-9](https://doi.org/10.1016/0010-0285(72)90022-9). (In English)

20. Propp, V. Ya. (2000). *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [The Historical Roots of the Fairy Tale]. 336 p. Moscow, Labirint. (In Russian)

21. Bakhtin, M. M. (1986). *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of Time and Chronotope in the Novel]. *Literaturno-kriticheskie stat'i.* Pp. 121–290. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)

22. Lotman, Yu. M. (1988). *Khudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolya* [Artistic Space in Gogol's Prose]. Yu. M. Lotman. *V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'.* Pp. 251–292. Moscow, Prosveshhenie. (In Russian)

23. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. 911 p. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

24. Apresjan, Yu. D. (1995). *Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The Image of a Person Based on Language Data: An Attempt at a Systematic Description]. *Voprosy yazykoznaniiya.* No. 1, pp. 37–67. (In Russian)

25. Malyshevskaya, A. S., Gallo, F., Pokhodai, M. Yu., Kotrelev, P. V., Shtyrov, Yu. Yu., Myachikov, A. V. (2022). *Prostranstvenno-kontseptual'noe kartirovanie slov s vremennoi semantikoi* [Spatial-Conceptual Mapping of Words with Temporal Semantics]. *Journal of Modern Foreign Psychology.* V. 11. No. 3, pp. 140–151. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110313>. (In Russian)

26. Murzin, L. N., Shtern, A. S. (1991). *Tekst i ego vospriyatie* [Text and Its Perception]. 171 p. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian)

27. Eco, U. (1994). *The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of the Texts.* 273 p. Bloomington, Ind., Indiana University Press. (In English)

28. *Dictionary Nuovo De Mauro.* URL: <https://dizionario.internazionale.it/parola/vita> (accessed: 03.03.2026). (In Italian)

29. Buzzati, D. (1977). *Sessanta racconti* [Sixty Stories]. 562 p. Milano, Arnoldo Mondadori. (In Italian)

30. Buzzati, D. (2011). *Shest'desyat rasskazov* [Sixty Stories]. 480 p. Moscow, AST. (In Russian)

31. Talmi, L. (2000). *Toward a Cognitive Semantics. Volume 1: Concept Structuring Systems*. 565 p. Cambridge, MIT Press. (In English)

32. Buzzati, D. (1991). *La boutique del mistero* [The Mystery Boutique]. 289 p. Milano, Arnoldo Mondadori. (In Italian)

33. Buzzati, D. (1989). *Izbrannoe* [Selected Works]. 424 p. Moscow, Raduga. (In Russian)

The article was submitted on 28.04.2026

Поступила в редакцию 28.04.2026

Марфунцева Ольга Николаевна,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9.
marfuntseva@mail.ru

Marfuntseva Olga Nikolaevna,
Ph.D. student,
Saint Petersburg University,

7–9 Universitetskaya Emb.,
Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.
marfuntseva@mail.ru